

Цинфэн одно время думал, что Янь Цзыцин, увидев письмо, но не подав вестей, больше никогда не появится. Неожиданно он действительно пришел. Хоть и с опозданием, но для такой влюбленной пары время не имеет значения.

Янь Цзыцин похлопал Цинфэна по плечу:

— Спасибо, Цинфэн, я всё понял.

Цинфэн указал на комнату:

— Господин всё еще спит. В последнее время он спит всё больше, вероятно, потому что во сне может видеть тебя.

Янь Цзыцин кивнул, дав понять Цинфэну, чтобы тот занялся своими делами. Сам же он на цыпочках вошел в комнату Ю Лило. На кровати тот лежал с улыбкой на губах, но в уголках глаз явно виднелись слезы. Сердце Янь Цзыцина сжалось от боли, и ему хотелось растерять того в своих костях и крови, чтобы никогда не расставаться.

— А-Ло, я вернулся, — тихо произнес Янь Цзыцин.

Ю Лило открыл глаза и, глядя на человека перед собой, сказал:

— Цзыцин, как хорошо, что каждый раз во сне я вижу тебя.

Глаза Янь Цзыцина тоже увлажнились. Он наклонился, бережно поднял Ю Лило и усадил к себе на колени, позволив тому прижаться к своей груди:

— А-Ло, это не сон. Я действительно вернулся. Потрогай, это действительно я.

Янь Цзыцин взял руку Ю Лило и приложил к своему лицу.

Из глаз Ю Лило тут же покатались кристаллические слезы:

— Цзыцин, это правда ты?

Янь Цзыцин тоже был весь в слезах:

— Это я, А-Ло, это я.

Янь Цзыцин крепко прижал того к себе, чувствуя тепло друг друга. Сны, длившиеся больше года, наконец стали реальностью. Оба чувствовали это как божественный дар.

После нежностей Янь Цзыцин, зная, что Ю Лило с утра нужно в туалет, понес его к ночному горшку. С болью в сердце он сказал:

— А-Ло, ты очень похудел.

Ю Лило молчал, лишь пристально смотрел на Янь Цзыцина, боясь, что тот снова улетит, стоит моргнуть.

Янь Цзыцин хотел посадить Ю Лило на горшок, но тот крепко вцепился в одежду. Янь Цзыцин понял, что Ю Лило всё еще боится, и произнес:

— Хорошо, не бойся, не бойся, я буду держать тебя.

Янь Цзыцину пришлось вернуть Ю Лило на кровать, снять с него нижнее белье и мокрую тряпку, обнять сзади, просунуть руки под колени и, как маленького ребенка, держать его, пока он справляет нужду.

Вернув того на кровать, подложив чистую тряпку и надев штаны, Янь Цзыцин с любовью снова взял человека на руки. Неожиданно Ю Лило засуетился:

— Цзыцин, так я не увижу твое лицо.

Янь Цзыцин рассмеялся. Больше года не виделись, а Ю Лило стал таким липким. Янь Цзыцин сказал:

— Хорошо, хорошо, тогда я буду держать тебя вертикально, ладно?

С этими словами он просунул руки под мышки Ю Лило, легко поднял его, одной рукой поддел под ягодицы, усадив к себе на колени. Одной рукой Янь Цзыцин легко держал Ю Лило вертикально, так что тот мог смотреть прямо в лицо. Ю Лило улыбнулся и стал внимательно разглядывать его:

— Цзыцин, ты тоже похудел.

Янь Цзыцин улыбнулся:

— Тогда давай вместе поправляться, станем двумя толстяками, ладно?

Ю Лило фыркнул от смеха. Их лбы соприкоснулись, носы коснулись друг друга, губы Янь Цзыцина коснулись губ Ю Лило. Тот улыбнулся, а Янь Цзыцин, воспользовавшись моментом, приоткрыл его губы. Они долго и страстно целовались, пока грудь Ю Лило не начала сильно вздыматься. Янь Цзыцин, боясь навредить, остановился.

— Цзыцин, я хочу с тобой посмотреть рассвет, — произнес Ю Лило. Он вдруг вспомнил тот рассвет на озере Сиху, но они еще не встречали рассвет вместе в Сучжоу.

Янь Цзыцин ответил:

— Хорошо.

Сказав это, он завернул человека на руках в плед и, усадив на коня, помчался к храму Ханьшань за пределами Гусу. Когда они прибыли, солнце только начало показываться из-за горизонта.

Янь Цзыцин, держа Ю Лило на руках, легко поднялся на крышу. Ему казалось, что нет ничего прекраснее этого момента. Ю Лило тоже прижался к груди Янь Цзыцина, наслаждаясь этой красотой.

Янь Цзыцин одной рукой обнимал Ю Лило, а другой грел его ноги, держа их в ладонях.

— Ты ушел, а что будет с дворцом? — с беспокойством спросил Ю Лило.

— Там Цзымо. Он больше подходит на роль императора, чем я. А я больше подхожу для войны,
— Янь Цзыцин наклонился и поцеловал лоб Ю Лило, — и для того, чтобы быть с тобой.

Ю Лило знал, что Янь Цзыцин больше не тот импульсивный юноша. Теперь у него были свои планы, и он спокойно лежал в его объятиях.

Янь Цзыцин никогда не говорил Ю Лило, что знает, что тот — Му Тинье. Раз он любит его как человека, то Ю Лило и есть Ю Лило. Му Тинье он или кто-то другой — какое это имеет значение?

— Цзыцин, мы еще сможем вместе смотреть рассвет?

— Дурачок, мы будем вместе смотреть рассвет и закат всю жизнь, пока не состаримся. Кстати, А-Ло, ты должен умереть раньше меня, иначе я боюсь, что если уйду первым, некому будет о тебе позаботиться.

— Хорошо, тогда я буду ждать тебя на мосту Найхэ.

— Тогда обязательно жди. В следующей жизни мы снова будем вместе.

На этом история завершена. Спасибо всем, кто был с нами до конца. Я не очень умею писать грустные истории, поэтому обычно пишу счастливые финалы. Надеюсь, вам тоже понравился этот конец. Следующая работа — «Чувства, обращенные на юг, окрашенные ночью» — уже на Jinjiang! Прошу старых читателей добавить её в закладки! Спасибо за вашу компанию! Люблю вас!

<http://bllate.org/book/16758/1541016>